

Россия. — 2004. — № 8 сентябрь. — С. 21

Александр Песков: «Я очень честный папа»

Беседовал
Владимир Преображенский

Способность Александра Пескова перевоплощаться и в пределах одной программы становиться Лаймой Вайкуле, Людмилой Гурченко, Земфирай, Валерия Леонтьевым, Марлен Дитрих и даже Квазимодо кажется фантастической. В Средние века за такой редкостный талант неминуемо сожгли бы на костре. Да и сейчас порой реагируют с явным предубеждением и даже опаской. Тем не менее публика Пескова признала. Сегодня у артиста — собственный театр, на концертных программах — неизменные аншлаги, а за границей его называют «русский Чарли». В арсенале Александра Пескова 68 образов-перевоплощений, что является уникальным в мировой сценической практике.

— Александр, ваши персонажи такие разные... Как вам удается быстро переключаться — например, с Аллы Пугачевой на Мэрилин Монро или Шурой?

— Я очень фанатично и по-человечески хорошо отношуся к артистам, которых пародирую. Я такой же зритель, как многие-многие миллионы. Я так же их люблю, так же хожу на их концерты. Но в силу специфики моей работы я не просто смотрю, я подсматриваю. Ищу маленькие нюансы, над которыми можно попутешествовать. Потому что шутка — это великое счастье.

— То есть во всех ваших пародиях содержится определенный элемент иронии?

— То, что я делаю, — это искусство удивления. Когда мужчина надевает колготки, выходя в образе Аллы Борисовны Пугачевой, Ирины Понаровской или Мэрилин Монро, все забывают, что это Песков. Вот в этом и есть искусство.

— В вашем творчестве есть идея? Или ваши пародии — это как икебана, красивая безделушка, вещь в себе?

— Я призываю людей, особенно общество милых, очаровательных наших женщин, немножко за собой почтобывать: где они правы, где не правы. Начиная от манер и заканчивая одеждой, макияжем. Песков сегодня — это лакмусовая бумажка в этом обществе, которое живет на этой земле и в этой стране, — женщины. Я призываю к красоте, которая спасет мир.

— То есть эстетизм в чистом виде?

— Конечно. И я, наверное, имею право это делать только по одной причине: я — мужчина. Я вижу это со стороны, вижу, какие происходят из-

очень пошло, неприятно. Молодые люди, которые надевают сегодня костюмы женские, они пошли. Если вы покажете человека, который делал бы это на таком же высоком уровне, как я, я отдаю этот жанр и уйду на пенсию. Пока этого человека я не увидал — не дождется, не уйду.

— То есть в этом плане вы монополист?

— Да, потому что я родил этот жанр и я должен передать его только тому, у кого есть настоящий вкус и понимание сути этого мастерства. И этот актер должен нести при этом теплую энергетику в зал, по-другому не может быть. А то, что показывают сегодня некоторые молодые люди, надевающие женское белье на сцене, не имеет права быть показанным на большой эстраде России, это только дляочных клубов каких-нибудь номера. И те опыты, которые в этом жанре сейчас существуют, даже дискредитируют мое имя.

— По каким критериям вы оцениваете профессионализм человека, работающего в эстрадном жанре?

— На сцене побеждают сильнейшие. Побеждают Шер, Алла Борисовна Пугачева, Элтон Джон, Леонтьев — люди, которые много лет на разные поколения работали и думали, зачем они выходят на эту сцену. А выходят они прежде всего не для того, чтобы самовыразиться, а чтобы отдать свое искусство людям.

— А за рубежом есть артисты, работающие в подобном жанре, которые были бы вам симпатичны?

— Есть. Я не считаю себя вправе называть имена, но скажу, что есть итальянец один, есть несколько ребят в Лас-Вегасе, которые мне очень симпатичны. Но они — люди одной роли. Допустим, артист специально делает пластическую операцию, чтобы быть похожим на Дайану Росс, например... То есть он всю жизнь выступает только в одном образе. А 68 образов, как я, не делает никто. Я не понимаю, почему Книга Гиннеса до сих пор ко мне не обратилась, чтобы зафиксировать этот факт.

— Чему вас научили женщины в жизни?

— Дело в том, что мы не подозреваем, насколько на мужскую психологию влияют женщины. Почему? Потому что они все — мамочки. Даже девушка, которая только что познакомилась с молодым человеком, она психолого-гически, интуитивно уже влияет на молодого человека как мамочка, которая бережет. Тем более если она любит его. Она, как орлица, распускает крылья над гнездом, защищает.

— Какие женщины вам нравятся больше всего?

— Элизабет Тейлор, совершенно неожиданно Монро, обожаемая Барбру Стрейзанд, причем именно как женщину. Вот такие разные полюса. Шер тоже. Знаете, кого я бы хотел любить в этой жизни? Вот просто рядом стоять с утра до вечера? Бэт Мидлер. Это великая звезда Америки, которая сегодня имеет миллионы. Я выхожу в образ Бэт Мидлер каждый раз в своей программе. И такое наслаждение получаю! И хочу показать все великолепие этой женщины, при ее красоте, обаянии, мудрости, эксцентричности, красоте одежды, вкуса. У нее шоу, которое собирает стадо тысяч зрителей. Она великолепна, так же как Мадонна, как Шер. Они берут своей властью (в хорошем смысле этого слова) женщины. Обаяние такое идет, что оно повергает умы мужчин, женщин, подростков,

людей в возрасте к своим ногам! А почему это происходит? Потому что это честно, это искренне, потому что это по-настоящему. Потому ходят на этих артистов? Потому что они отдают себя целиком людям. Вот в этом счастье. В этом привилегии быть артистом, которого почитают. Мы на звезды, мы артисты, которых любят и хотят, ходят на наши концерты или нет, платят за эти выступления деньги или не платят. Ведь можно на эстраду сегодня выйти разными путями. Но остаться или хотя бы задержаться — дано не всем. Победят талант человека и его мудрость. Взять, к примеру, мою dochь Лавры Бритни Спирс ей просто спать спокойно не дают. Она хочет быть невицей. Я говорю: «Даша! Зачем засорять эстраду? Да, ты dochка Саши Пескова. Ну и что?» У нас много примеров детей известных артистов, на которых талант во втором поколении отыскался. При том что сегодня они как бы звезды.

— Дочки не обижают такие слова?

— А я очень честный папа. Я говорю ей прямо в лицо: «Песков на сцене и за пределами сцены — насколько это разные люди?»

— А я очень честный папа. Я говорю ей прямо в лицо

все, что я имею право желать ей и говорить. Поэтому мы друзья. Она мне говорит все, я ей говорю все.

— Она тоже критикует?

— Не слово! Но мы друг друга по жизни. И мы говорим правду друг другу. Не заискиваем друг перед другом. Мы на равных. Это во всем проявляется. Например, она никогда меня папой не называет.

— А как?

— Саша, Шурик.

— Это правильно, на ваш взгляд?

— Да. Потому что она мой друг. Я человек, который дал ей жизнь, а это понятие «папа» в общепринятом смысле — нечто другое.

— Что же такое тогда «папа»?

— Когда плохо dochке, вот тогда я становлюсь «папой». Когда трудно. Такие случаи были, и я обрел на этом определенную мудрость. А вообще считаю, что отношения между родителями и детьми должны быть самые искренние. Без всякого лицемерия.

— И не важно, папа ты или нет. Ты друг молодого человека или девушки, которая вышла в жизнь. И ты имеешь право ей посоветовать

просто как старший человек, как человек с опытом. Я обожаю человека, который родил мне dochь, Галину. Но я подозреваю, что Дашка со мной более открыта, чем с мамой. Потому что я так се-бя повел. Я сказал: «Даш, или ты мой друг по жизни, я буду тебе говорить все, что я хочу, или буду как все другие папы — говорить то, что «нужно».

— И она знает, что ей есть куда прийти, она понимает, что есть крыло, которое ее защитит в любой ситуации.

— Я уверен, что многие папы многих вещей не понимают и не знают, особенно в отношении собственных дочерей. Я призываю отцов, которые родили dochку, как можно ближе быть к ним. Потому что docheri подсознательно хотят встретить в жизни таких же мужчин, как их отцы. Они влюблены в образ мудрого человека, за которым они, женщины, будут как за каменной стеной.

— Песков на сцене и за пределами сцены — насколько это разные люди?

— Это две разные судьбы.

— Скажу, что за свои 42 года я не пришел ни в один клуб и

ни разу не прошелся по улице в женской одежде. Только однажды, опаздывая на концерт, я надел костюм Агузаровой и сел в машину в таком виде. Об этом тогда писали.

Но это была вынужденная ситуация. В костюме, в образе великого памятника, начертанного его именем. Я этим горжусь. Мы, Песковы, сильные... А вы знаете, что у меня все дети — летчики-истребители?

— Сколько на вашем арсенале сегодня сценических костюмов?

— Сто квадратных метров завешаны в театре впритык. Костюмы сохранены все с первого моего выступления. Другое дело, что я часть костюмов отдал цирковому училищу, студентам. И в этих костюмах они сдают экзамены. Примерно за 15 лет тысячи костюмов скопились.

Потому что были программы, для которых специально делалась сценический наряд на один выход.

— Как реагируют на ваше шоу за границей?

— В Америке меня называют «русский Чарли». Это безумно приятно — заслужить такой титул. Я считаю, это честь и хвала любому актеру.

Слова

Ирина Мирониченко:

— Он мастер высочайший! То, что он специально для меня сотворил на сцене такое чудо, — мне очень приятно, лестно. Мне кажется, он переходит в другой, новую грань, в другой образ. Не просто пародирует, а привнося такую красоту на сцену, и не смеясь, а радуясь. Это очень точно. Самое высочайшее, что может быть, — это когда человек получает истинное удовольствие от того, что он видит вокруг талантливых людей.

Лолита Милявская:

— У Саши очень красивые ноги, когда он выходит на шпильках на своих тонах, красивых длинных ногах. У женщин нет таких красивых ног, какие есть у Саши Пескова. Я горжусь, что этот мужчина сыграл меня своими ногами. Я люблю Сашу Пескова за то, что он за меня отомстил.

Обожаю! Обожаю этого человека за его вечный поиск. Я Саша очень благодарна, он совершенствует пародии на меня из года в год. И я очень ему благодарна за это! Я не была против, Боже сохрани!

Вячеслав Зайцев:

— С годами мастерство в его жанре пародии совершенней. Образы, смеха костюмов, пластика, создание среды и прочее — все свидетельствует о его неординарной личности. На сегодняшний день я не вижу ему равных на театральных подиумах России.

Он самодостаточен, и я уверен, что, обладая незаурядно-тактами, он сможет еще долго поражать, волновать, восхищать своих зрителей, поклонников. Хочу пожелать ему триумфов всегда и везде.